

Брат, ты все еще помнишь тот способ очистить твой разум, который ты получил несколько лет назад?

Баодангу, который все это время молчал, заговорил впервые.

Почему ты не помнишь?

Услышав это, не только мастер Цинъюй, но и все остальные старейшины закивали головами.

Тот кризис по воспитанию сердца также вызвал у них много головных болей.

Наконец, придумали решение и отправились готовиться к запечатыванию внеземного демона со страхом.

Оказалось, что другой стороны уже не было.

Как и в этот раз, следов борьбы не было.

Сначала все волновались, но демон уже сбежал.

Поэтому прошло уже несколько лет, но найти его следы все еще сложно.

С характером внеземных демонов, которые должны отомстить, они были заключены в тюрьму на десятки тысяч лет, и они давно ненавидели Хуа Юйцзун. Если они действительно сбегут, они точно не будут мстить.

Поэтому есть только одна возможность: его тоже тайно устранили.

Теперь, когда я об этом думаю, эти два события в чем-то похожи.

Похоже, в нашей секте действительно есть патриарх Махаяны, который сидит втайне.

Да, так и должно быть!

На мгновение все старейшины невольно повеселели.

Даже даос Цинъюй не исключение.

Это всего лишь предположение, но вероятность высока.

Если бы не старейшины этой секты, как бы Хуа Юйцзун смог бы каждый раз избавиться от опасности в критический момент?

Ладно, даже если это и старший патриарх, раз уж он не хочет показывать свое лицо, мы не должны говорить глупости. Об этом нужно хранить в секрете.

Через день я лично пойду в родовой зал предков, чтобы почтить их память. Неважно, слышит ли это старик или нет, я должен также выразить свои чувства к младшему поколению. Не будь грубым.

Да, я бы хотел следовать закону секты.

Все старейшины поклонились.

Тогда все ушли!

Мастер Цинъюй встал после того, как сказал это.

Но его лицо побледнело, а фигура слегка задрожала.

Брат, ты...

Все в порядке, рана еще не зажила.

Мастер Цинъюй махнул рукой, показывая, что нет серьезных проблем.

Глава Баодангу слегка нахмурился.

Среди старейшин он самый слабый, но он хорошо разбирается в алхимии и больше всего разбирается в медицине.

Среди собравшихся старший брат, который был главой секты, был наиболее ранен, а дьявольская энергия, оставленная другой стороной в его восьми меридианах, была подобна личинкам на плюневых костях.

Очистить территорию отнюдь не так просто.

...

Родовой зал патриархов.

Проснувшись рано утром, Линь Сяояо взял деревянное ведро, тряпку и метлу и снова начал умело убираться.

Прошло пять лет, он должен делать это каждый день, но он все еще наслаждается этим.

Он настолько прилежен, что декан Шу Ши, ответственный за дела, чувствует себя немного неловко.

Я уже несколько раз спрашивал, хочет ли он сменить работу.

Линь Сяояо покачал головой.

Естественно, он отказался без колебаний.

Шутишь, взглянув на всю секту Хуаю, есть ли место, которое было бы тише и меньше отвлекало, чем родовой зал патриарха.

А здесь все еще есть место, где вы можете регистрироваться повторно, зачем вам менять место?

Поэтому Линь Сяояо отказался говорить.

Он торжественно поклонился: Спасибо за вашу доброту, дядя, но квалификация ученика утомительна, даже если он получит еще одну работу, скорость совершенствования может быть не такой быстрой.

Лучше остаться в родовом зале этого патриарха. Во-вторых, это место, где покоятся предки секты. Это также благословение для ученика, который имеет право убирать это место.

Дядя-дьякон был полон похвал.

У молодых людей обычно вспыльчивый характер, но у него может быть такой же спокойный, как вода. На первый взгляд он не стремиться к прогрессу, но на самом деле он очень хорошо себя осознает.

Такое состояние ума действительно редкость.

К сожалению, его данные слишком плохие. Похоже, заложить базу будет сложно, и монахи по очистке ци, даже если они будут свободны от болезней и бедствий, смогут прожить всего несколько сотен лет.

Лин Сяояо не ожидал, что его замечания принесут ему небольшую известность.

Многие знают, что есть такой ученик, который готов быть один и убирает родовой зал патриарха, не сходя с места, как древний Будда с зеленой лампой.

Одни смеются над ним за то, что он глуп, другие — что он полоумный, третьи думают, что он не стремится к прогрессу.

Однако были и те, кому он очень нравился.

В конце концов, уборка родового зала предков — это, как известно, тяжелая работа.

Однако кто-то должен был это делать. Изначально все перекладывали друг на друга, опасаясь, как бы не наступила их очередь. Сейчас хорошо, кто-то сделает это за вас.

Когда Лин Сяояо узнал, что он стал знаменитым, то поначалу очень волновался, он просто хотел быть малозаметным в тихом месте, а не привлекать к себе внимания.

Но, как оказалось, он все усложнял.

Хотя его выбор удивил всех учеников, кто бы заинтересовался таким старшим братом с обычными или даже плохими данными, как он?

Не говоря уже о том, что он не стремился к прогрессу.

Так что ажиотаж быстро пройдет.

Самосовершенствование бессмертных — это как плавание против течения, каждый занят своим совершенствованием, максимум, услышав об этом, обсудят пару слов и быстро забудут.

Это заставило Лин Сяояо вздохнуть с облегчением.

Таким образом, он возобновил свою мирную жизнь, как и прежде.

Уборка, ежедневная регистрация, когда нечего делать, я просто брожу по окрестностям, не вступая в борьбу с миром, как будто не ищу прогресса, но живу комфортно и спокойно.

А уровень совершенствования также растет день ото дня.

Лин Сяояо очень доволен своей нынешней жизнью.

В любом случае, он никогда не выйдет отсюда, пока не достигнет уровня совершенствования, соответствующего статусу святого.

В конце концов, хотя я слышал, что секта Хуаю также является великой сектой бессмертных, и ее сила простирается на десятки тысяч ли, этот мир очень велик.

Безбрежен.

В том дальнем месте, крайне далеком месте, где не были даже старшие предки нашей секты, бог знает, сколько там больших боссов.

Лин Сяояо не знал и не хотел выяснять сейчас.

Любопытство убивает кошку.

Он любит эту мирную жизнь и с нетерпением ждет ежедневной регистрации.

Она всегда может принести мне новые сюрпризы. Конечно, часто есть и мусор, который другие самосовершенствователи считают сокровищами, но они мне не нужны.

Жаль выбрасывать.

Он бросил все такие бесполезные вещи в системное пространство.

Сегодня утром Лин Сяояо напевал песенку и убирал родовой зал предков.

Внезапно он нахмурился.

Неужели кто-то пришел в родовой зал предков?

Знаете, кроме некоторых важных дней, когда боссы секты приводят своих учеников на поклонение, обычно здесь мало кто бывает.

Разве что монах?

С какой целью сюда явилась другая сторона?

Но вскоре Лин Сяояо понял, что слишком много думает.

Пришедшим оказался почтенный Мастер.

Истинный Цинъюй!

Сегодня, похоже, не день поклонения, что он тут делает?

Лин Сяояо был слегка удивлен.

Но вскоре он обрел самообладание.

Он как будто ничего не заметил.

Конечно, он перестал напевать.

Он быстро, но очень тщательно убирал в родовом зале предков.

Он занимался этим уже пять лет, поэтому, естественно, был очень искусен, а когда был серьезен, то становился еще более скрупулезным.

Зашедший в дверь Мастер Цинъюй увидел это и невольно кивнул.

Хотя он каждый день решает основные вопросы секты, некоторые мелкие или сложные вопросы решаются его учениками.

Но в отличие от обычных людей, у бессмертных самосовершенствователей много энергии.

= Так уж случилось, что и он услышал краем уха занимательную вещицу от знакомого дьякона из Разрядного приказа.